

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Игнат Круковский

Ассоциация русскоязычного сообщества
Буэнос-Айрес, 2026

DOI: 10.5281/zenodo.24120497
Публикуется на условиях лицензии CC BY 4.0

ГРНТИ 39.03.15, 39.03.23, 39.25.15; ЮНЕСКО 5403.01, 5403.04, 5403.06; ОЭСР 5.07 Социальная и экономическая география

Рекомендуемая ссылка: Круковский И. Гуманистическая география. Буэнос-Айрес: Ассоциация русскоязычного сообщества, 2026. DOI 10.5281/zenodo.24120497.

Содержание

Содержание 2
Резюме 3
1. Гуманистическая география: предмет и основные понятия 3
2. Практическое значение: места силы и терапевтические ландшафты 4
3. Природные места силы 4
4. Иеротопия 5
5. Природная иеротопия 6
6. Как искать места силы 6
7. Заключение 7
Источники 7

Резюме

Гуманистическая география изучает не координаты и рельеф, а то, как человек переживает пространство и почему одни места становятся для него своими, а другие пугают. Направление сложилось в 1970-х годах, и его ключевые понятия — место, чувство места, топофилия, жизненный мир — давно вошли в научный оборот.

В докладе предлагается практическое продолжение этой традиции. Издавна люди находят в природе места, где им становится лучше: там уходит тревога и приходит вдохновение. Сегодня их называют местами силы. Задача гуманистической географии — находить такие места, бережно открывать их для отдыха и по их образцу создавать терапевтические ландшафты.

Для описания мест силы понятие иеротопии, которое византинист Алексей Лидов ввел для храмов, перенесено на природу: роль архитектуры играет ландшафт, роль свечей — солнце и облака, роль песнопений — звуки воды и пения птиц. Искать места силы предлагается с помощью группы чутких наблюдателей, которые независимо друг от друга записывают свои впечатления. Совпадение записей и служит признаком места силы. Итогом такой работы может стать карта природных мест силы — основа для нового, более человечного туризма.

1. Гуманистическая география: предмет и основные понятия

Гуманистическая география — направление в географической науке, которое сложилось в 1970-х годах как ответ на пространственный анализ. Пространственный анализ описывал мир через количественные данные и математические модели; гуманистические географы противопоставили ему опыт человека, для которого пространство и место наполнены смыслом [Туан 1979]. Программные работы направления вышли в 1974–1979 годах у И-Фу Туана, Эдварда Релфа, Энн Баттимер и Дэвида Симона [Туан 1974; Туан 1976; Релф 1976; Баттимер 1976; Симон 1979].

Главную мысль направления можно передать так: география — это не только координаты и рельеф, но и человеческий опыт проживания пространства. Сам Туан определял гуманистическую географию как изучение мира человека через его отношения с природой, его поведение в пространстве, его чувства и мысли о пространстве и месте [Туан 1976].

В этом докладе объектом гуманистической географии считается система «человек — окружающий мир», а предметом — то, как человек воспринимает, переживает и осмысляет пространство и место и как он к ним относится.

Гуманистическая география изучает:

1. Различие между пространством и местом. Пространство абстрактно, место — это пространство, которое человек узнал и наделил ценностью: смыслом, эмоциями, воспоминаниями [Туан 1977].
2. Чувство места: привязанность человека к дому, городу, ландшафту или, напротив, отчуждение от него. Это чувство и его противоположность — «безместность» — подробно разобрал Релф [Релф 1976].
3. Топофилию и топофобию.

- Топофилия — эмоциональная связь человека с местом, любовь к конкретным местам и ландшафтам. Это понятие ввел в географию Туан [Туан 1974].
- Топофобия — страх и неприязнь к определенным местам, чувство опасности. В гуманистической географии этот термин связывают с Релфом [Симон 1979], а сам Туан писал о «ландшафтах страха».

4. Географический жизненный мир — повседневный опыт места [Баттимер 1976; Симон 1979]. Ребенок, взрослый, слепой человек, турист или мигрант по-разному видят и чувствуют один и тот же город или улицу; Туан, например, отдельно разбирает, как пространство осваивает ребенок [Туан 1977], а Релф — как место видит посторонний [Релф 1976].
5. Географию образов и символов: как места отражаются в литературе, живописи, кино и личных воспоминаниях.

2. Практическое значение: места силы и терапевтические ландшафты

Главный практический смысл гуманистической географии в том, что она учит находить и создавать среду, в которой человеку психологически хорошо и безопасно и где он чувствует себя дома. Такая среда нужна людям в повседневной жизни, и особенно она востребована в туризме.

Люди издавна замечали, что в некоторых местах им становится лучше: отступают недомогания, приходит вдохновение, легче пишутся стихи и картины. Сегодня такие места называют местами силы, и туда за этим состоянием едут туристы и паломники.

Задача гуманистической географии — находить места силы и создавать там зоны отдыха для людей, уставших от цифровой и технической среды. Число посетителей при этом нужно строго ограничивать, а состояние природы — постоянно отслеживать, чтобы не допустить ее разрушения.

Второе направление — создание терапевтических ландшафтов: пространств, которые по образцу природных мест силы благотворно влияют на психическое и физическое здоровье человека. Понятие терапевтического ландшафта ввел медицинский географ Уилберт Геслер; он исследовал, почему некоторые места воспринимаются как целебные [Геслер 1992]. Близкий вопрос психология среды изучает как восстановление сил на природе [Каплан 1995].

3. Природные места силы

Места силы встречаются в природе, а не в крупных городах и поселках, и связаны с рельефом местности.

1. Прежде всего это горы. Человек безотчетно стремится подняться на гору, будто бы для того, чтобы посмотреть на себя, а на самом деле — чтобы пережить временное или постоянное преображение, физическое и душевное. Высота горы при этом не играет решающей роли.
2. На втором месте — священные рощи и отдельные деревья, которые выделяются высотой, крепостью или необычной формой ветвей. Местом культа был, например, Мамврийский дуб: по свидетельству историка V века Созомена, там ежегодно собирался праздник с

жертвоприношениями [Созомен 1851]. Некоторые одинокие деревья и в наше время становятся символами места, как Шервудский дуб или явор у стены Адриана.

В ирландских поверьях одинокий куст боярышника или терновника считался жилищем фей, вратами в их мир, а в стране фей время течет иначе: ночь там может равняться двадцати годам [Эванс-Вентц 1911]. Срубить такое дерево считалось к беде, и этот народный запрет действует до сих пор: в 1999 году в Латуне, графство Клэр, «куст фей» сохранили при строительстве объездной дороги [Диган 1999].

С Гластонбери связан священный терновник. По легенде, Гластонбери и есть остров Авалон; в 1191 году монахи местного аббатства объявили, что нашли там могилу короля Артура [Гилкрист, Грин 2015]. Терновник цвел дважды в год, на Рождество и около Пасхи; в декабре 2010 года вандалы спилили дерево на холме Уэрьял-Хилл [Хеннесси 2010].

Деревьям приносили бескровные дары: латыши, например, несли к священной липе молоко, масло и сыр [Вайткявичене 2011].

3. Реки, ручьи и вообще водоемы — не всякие, а отмеченные какими-то природными особенностями.

   Особый случай — моря и океаны: сама огромность водной глади и шум волн успокаивают человека. Исследования «голубых пространств» подтверждают, что вид воды и побережья улучшает самочувствие и помогает восстановить силы [Уайт и др. 2020].

На наш взгляд, сакральными не бывают болота, чащи, буреломы, пустыни, города, поселки и любые места, обустроенные человеком, кроме заброшенных. Если место силы начинают посещать слишком многие, оно «выдыхается» и сливается с окружающим ландшафтом. Исследователи религиозного туризма описывают эту угрозу как превращение святыни в обычный аттракцион [Шэкли 2001].

4. Иеротопия

В 2001 году историк искусства и византинист Алексей Лидов предложил понятие «иеротопия» — от греческих слов «иерос» (священный) и «топос» (место). Иеротопия — это создание сакральных пространств, понятое как особый вид творчества, и одновременно область исторических исследований, изучающая конкретные примеры такого творчества [Лидов 2006].

Иеротопия рассматривает храм или святилище не просто как каменное сооружение, а как пространственный образ. Священное пространство создается сочетанием многих элементов [Лидов 2006]:

- архитектуры и изображений (иконы, фрески);
- света (свечи, солнечные лучи из окон);
- звуков (песнопения, колокольный звон);
- запахов (фимиам, ладан);
- движения людей и обрядов (крестный ход, литургия).

Все эти элементы вместе образуют особую «живую» среду — иеротопический проект, который погружает человека в переживание священного.

5. Природная иеротопия

Понятие иеротопии можно применить и к природным пространствам: в них тоже есть все перечисленные элементы.

1. Архитектура — это сам ландшафт и его пропорции.
2. Освещение — естественное: солнце и луна. Сюда же относятся облака, которые складываются в природные картины и делают освещение разнообразным.
3. Звуки природы действуют на человека лучше, чем городской шум. Обзор исследований показал, что звуки природы улучшают здоровье и настроение и снижают стресс; сильнее всего на здоровье действует шум воды, а на снятие стресса — пение птиц [Бакстон и др. 2021].

   Гул пчелиного улья держится около 150 герц, а звук летящей пчелы — на 180–260 герцах [Теренци и др. 2020]. Кошки мурлычут на частотах от 25 до 150 герц, и эти частоты совпадают с теми, которые применяют в медицине для лечения переломов и ран [Муггенталер 2001]. Присутствие домашнего животного смягчает реакцию человека на стресс: у владельцев кошек и собак меньше поднимаются давление и пульс, и они быстрее успокаиваются [Аллен и др. 2002].
4. Запахи. На наш взгляд, естественные запахи травы, цветов и листьев заставляют дышать глубже и вызывают легкое трансовое состояние. Измерения подтверждают, что в лесу у человека снижаются уровень кортизола, пульс и давление, и тело переходит в режим отдыха [Пак и др. 2010].
5. Движение. Природное движение ветра и воды успокаивает, если не становится опасным (шторм, ураган). Психологи называют это «мягким очарованием»: природа удерживает внимание без усилия и дает ему отдохнуть [Каплан 1995].

Таким образом, иеротопию могут образовывать не только храмы, построенные людьми, но и природные элементы. Разные народы веками поклонялись природе и черпали в ней силы. Более того, на наш взгляд, искусственно созданные сакральные места лишь приблизительно копируют воздействие природных.

6. Как искать места силы

Как найти места силы — места природной иеротопии, священные пространства окружающего мира? Ответ на этот вопрос нужен, чтобы использовать природные ландшафты для отдыха и оздоровления людей, измученных техногенной средой.

Индикатором сакральности места могут служить только люди, а точнее — сходные впечатления группы из десяти и более человек с истероидной акцентуацией характера [Личко 1983], обладающих высокой эмпатией, развитым эстетическим и нравственным чувством. Эти качества можно объективно измерить психологическими тестами; эмпатию, например, измеряет опросник Дэвиса [Карягина, Кухтова 2016]. Связь истерии и медиумизма отмечали еще психиатры рубежа XIX–XX веков: молодой Юнг описывал знакомого ему медиума как случай истерии [Шамдасани 2015].

Такая группа специально подготовленных людей обследует местность и фиксирует свои ощущения:

1. Внезапно возникающие возвышенные чувства — грусть, счастье, покой — и любые ощущения, не имеющие причины в данный момент, или полное исчезновение мыслей.
2. Желание раствориться в природе и остаться в ней навсегда, ощущение полета или пустоты.
3. Невнятный зов каких-то высших сил.
4. Желание заняться творчеством: написать стихи, нарисовать картину.
5. Острое ощущение особости места, его красок, звуков, ландшафта — вплоть до учащенного сердцебиения и дыхания.
6. Желание возвращаться в это место снова и снова.

Каждый участник записывает ощущения в личный дневник, не обсуждая их на месте с другими. После экспедиции записи сравнивают и по числу совпадающих ощущений решают, является ли место местом силы. Метод соединяет этнографическую «прогулку вместе», которая дает доступ к восприятию места прямо на месте [Кузенбах 2003], и принцип метода Дельфи, где эксперты высказываются независимо друг от друга [Далки, Хелмер 1963].

Отправной точкой для поиска могут служить легенды, сказы, развалины древних храмов и сооружений. Так постепенно будет составлена карта природных мест силы планеты, и гуманистическая география получит практическое продолжение, в котором человек и планета взаимодействуют и на научном, и на духовном уровне.

7. Заключение

Создавая места силы и терапевтические ландшафты, нужно очень внимательно выбирать их расположение и бережно связывать ландшафт с местными легендами.

Туристические маршруты сегодня все чаще строятся не вокруг точки на карте, а вокруг места, где человеку хорошо и куда хочется вернуться. Исследования туризма показывают, что привязанность к месту — одна из причин, по которым путешественники возвращаются и советуют место другим [Праяг, Райан 2012]. Поэтому туристической отрасли стоит перейти к более человечному подходу в поиске и создании новых маршрутов, и в этом ей может помочь гуманистическая география.

Источники

Названия иноязычных работ даны в переводе на русский.

Аллен К., Бласкович Дж., Мендес У. Б. Сердечно-сосудистая реактивность в присутствии домашних животных, друзей и супругов: правда о кошках и собаках // Психосоматическая медицина. 2002. Т. 64, № 5. С. 727–739. DOI: 10.1097/01.PSY.0000024236.11538.41

Бакстон Р. Т., Пирсон А. Л., Аллу К., Фриструп К., Виттемайер Дж. Польза природных звуков для здоровья и их распространение в национальных парках: обзор исследований // Труды Национальной академии наук США. 2021. Т. 118, № 14. Ст. e2013097118. DOI: 10.1073/pnas.2013097118

Баттимер Э. Постигая динамику жизненного мира // Анналы Ассоциации американских географов. 1976. Т. 66, № 2. С. 277–292. DOI: 10.1111/j.1467-8306.1976.tb01090.x

Вайткявичене Д. Возлияния в религиозных практиках балтов // Археология Балтики. 2011. Т. 15. С. 105–119. DOI: 10.15181/ab.v15i1.26

Геслер У. М. Терапевтические ландшафты: вопросы медицины в свете новой культурной географии // Социальные науки и медицина. 1992. Т. 34, № 7. С. 735–746. DOI: 10.1016/0277-9536(92)90360-3

Гилкрист Р., Грин Ш. Гластонберийское аббатство: археологические исследования 1904–1979 гг. Лондон: Общество антикваров Лондона, 2015. DOI: 10.26530/OAPEN_619339

Далки Н., Хелмер О. Экспериментальное применение метода Дельфи к работе с экспертами // Наука управления. 1963. Т. 9, № 3. С. 458–467. DOI: 10.1287/mnsc.9.3.458

Диган Г. Куст фей пережил проектировщиков трассы // Айриш таймс. 29.05.1999. URL: https://www.irishtimes.com/news/fairy-bush-survives-the-motorway-planners-1.190053

Каплан С. Восстанавливающее действие природы: к единой модели // Журнал психологии среды. 1995. Т. 15, № 3. С. 169–182. DOI: 10.1016/0272-4944(95)90001-2

Карягина Т. Д., Кухтова Н. В. Тест эмпатии М. Дэвиса: содержательная валидность и адаптация в межкультурном контексте // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24, № 4. С. 33–61. DOI: 10.17759/cpp.2016240403

Кузенбах М. Феноменология улицы: «прогулка вместе» как инструмент этнографического исследования // Этнография. 2003. Т. 4, № 3. С. 455–485. DOI: 10.1177/146613810343007

Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 9–58.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Медицина, 1983.

Муггенталер Э. фон. Мурлыканье кошачьих: механизм исцеления? // Журнал Акустического общества Америки. 2001. Т. 110, № 5, прил. С. 2666. DOI: 10.1121/1.4777098

Пак Б. Дж., Цунэцугу Ё., Касэтани Т., Кагава Т., Миядзаки Ё. Физиологическое действие синрин-ёку («лесных ванн»): данные полевых экспериментов в 24 лесах Японии // Гигиена окружающей среды и профилактическая медицина. 2010. Т. 15, № 1. С. 18–26. DOI: 10.1007/s12199-009-0086-9

Праяг Г., Райан К. Что делает туристов верными Маврикию: роль образа направления, привязанности к месту, личной вовлеченности и удовлетворенности // Журнал исследований путешествий. 2012. Т. 51, № 3. С. 342–356. DOI: 10.1177/0047287511410321

Релф Э. Место и безместность. Лондон: Пайон, 1976.

Симон Д. География жизненного мира: движение, покой и встреча. Лондон: Крум Хелм, 1979.

Созомен Э. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб.: Тип. Фишера, 1851. Кн. 2, гл. 4. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ermij_Sozomen/tserkovnaja-istorija/2

Теренци А., Чекки С., Спинсанте С. О значении звука, который издают ульи медоносных пчел // Ветеринарные науки. 2020. Т. 7, № 4. Ст. 168. DOI: 10.3390/vetsci7040168

Туан И-Ф. Топофилия: исследование восприятия среды, установок и ценностей. Энглвуд-Клиффс: Прентис-Холл, 1974.

Туан И-Ф. Гуманистическая география // Анналы Ассоциации американских географов. 1976. Т. 66, № 2. С. 266–276. DOI: 10.1111/j.1467-8306.1976.tb01089.x

Туан И-Ф. Пространство и место: взгляд с точки зрения опыта. Миннеаполис: Издательство Миннесотского университета, 1977.

Туан И-Ф. Пространство и место: гуманистический взгляд // Философия в географии / под ред. С. Гейла, Г. Ульссона. Дордрехт: Рейдел, 1979. С. 387–427. DOI: 10.1007/978-94-009-9394-5_19

Уайт М. П., Эллиотт Л. Р., Гаскон М., Робертс Б., Флеминг Л. Э. Голубые пространства, здоровье и благополучие: обзор возможной пользы // Экологические исследования. 2020. Т. 191. Ст. 110169. DOI: 10.1016/j.envres.2020.110169

Хеннесси М. Слезы и гнев: вандалы срубили знаменитое дерево // Айриш таймс. 11.12.2010. URL: https://www.irishtimes.com/news/tears-and-anger-as-iconic-tree-cut-down-by-vandals-1.686594

Шамдасани С. «С. В.» и К. Г. Юнг: медиумизм, психиатрия и показательный случай // История психиатрии. 2015. Т. 26, № 3. С. 288–302. DOI: 10.1177/0957154X14562745

Шэкли М. Управление сакральными местами: обслуживание и впечатления посетителей. Лондон: Континуум, 2001.

Эванс-Вентц У. И. Вера в фей в кельтских странах. Лондон; Оксфорд: Генри Фроуд, Издательство Оксфордского университета, 1911.